

На правах рукописи

НАЛЕТОВ Александр Михайлович

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЫТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА И КУЛЬТУРЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Тюмень - 2005

Работа выполнена на кафедре философии Тюменского государственного университета

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
Щербинин Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
Губанов Николай Иванович
Кандидат философских наук, доцент
Грязных Дмитрий Владимирович

Ведущая организация: Тюменский государственный нефтегазовый университет

Защита состоится " ____ " июня 2005 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском государственном университете (625003, г. Тюмень, ул. Перекопская 15а, ауд. 215).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан " ____ " апреля 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

д. филос. н., проф.

С. М. Халин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результатом активного освоения Севера в советское время стало формирование там мощной переселенческой культуры индустриального типа, сконцентрированной в больших северных городах и существующей за счет продажи энергоносителей на мировом рынке. В то же время за пределами этих индустриальных анклавов сохранилась доиндустриальная культура коренных малочисленных народов Севера, которая за многие века существования идеально соответствовала местным климатическим условиям.

Индустриальная культура переселенцев разрушает хрупкую северную природу и оказывает порою самое негативное влияние на культуры коренных малочисленных народов, в то же время за пределами индустриальных центров происходит и обратный процесс, в рамках которого, наоборот, местная культура видоизменяет переселенческую. Процессы этого взаимодействия шли на всем протяжении периода северного освоения, еще начиная с времен первых ссыльных и бегства сюда старообрядцев. Вместе с тем, наибольшего драматизма они достигли как раз сейчас именно из-за высокой численности переселенцев, участвующих в освоении, что обусловлено высокой эффективностью добывающей отрасли.

Перспективы Севера после завершения разработки месторождений нефти и газа тесно связаны с формированием нового образа жизни, способного создать автономную систему обеспечения населения необходимыми для жизни ресурсами, а значит, и нового быта, которой может произойти только из взаимодействия быта коренных малочисленных народов Севера с переселенческой культурой.

Степень разработанности проблемы. Методология проведенного исследования базируется на трудах Н. С. Автономовой, А. А. Баталова, Г. Г. Гадамера, А. Я. Гуревича, Э. Гуссерля, П. Рикера, Ф. А. Селиванова, М. Фуко, М. Хайдеггера, Й. Хейзинги, Л. фон Берталанфи, Ж. Делеза.

Философские основания существования общества рассматривали следующие исследователи: А. Бергсон, Г. В. Ф. Гегель, И. Г. Гердер, Т. Гоббс, Л. Н. Гумилев, Ф. Ницше, П. Рикер, Ж. – П. Сартр, Б. В. Сергеев, П. А. Сорокин, Н. С. Трубецкой, Ф. В. Й. Шеллинг.

Разностороннее рассмотрение феномена культуры в духовной жизни человеческого общества было предпринято Р. Арнхеймом, С. Н. Артановским, М. М. Бахтиным, В. фон Гумбольдтом, А. Я. Гуревичем, Ж. Делезом, Ю. В. Лариным, К. Манхеймом, А. В. Павловым, В. П. Тугариновым, И. А. Тэнном, Ю. Хабермасом, Й. Хейзингой, Н. Хомским, А. Швейцером, М. Н. Щербининым, У. Эко, Е. Н. Ярковой.

Психологические основания культуры и взаимодействия человека в обществе изучали А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, Г. Л. Парсонс, Э. Фромм, К. Г. Юнг.

Огромнейшее значение для настоящей работы имели труды по истории России: В. О. Ключевского, Н. М. Никольского.

Культуры и быт северных народов были изучены Е. А. Алексеенко, Т. И. Борко, Г. Н. Волковым, В. Ф. Галыгиным, Г. Н. Грачевой, А. Н. Давыдовым, Н. М. Требихиным, Н. В. Лукиной, Ж. Малори, С. М. Молоковым, О. А. Мурашко, А. П. Окладниковым, Н. Е. Петровым, В. А. Роббеком, Р. Д. Санжаевой, Д. А. Степаненко, Е. Г. Сусоем, П. Э. Тульвисте, Е. Г. Федоровой, Н. Г. Хайруллиной, Т. Г. Харамзиным, Л. В. Хомичем.

В этом отношении большое методологическое значение приобрели классические исследования первобытных народов Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, Э. Б. Тайлора, Э. Фромма, М. Элиаде.

Культура русского народа рассматривалась Н. А. Бердяевым, Л. Н. Гумилевым, И. А. Ильиным, К. Д. Кавелиным, С. Г. Кара-Мурзой, К. Касьяновой, В. Н. Морохиным, В. Я. Петрухиным, Т. В. Станюковичем, И. И. Шангиной.

Исследованию культурных процессов на Севере посвящены труды М. Г. Ганопольского, Ю. В. Казакова, С. А. Кирова, Н. Ф. Новосадова, В. Л. Козловой, В. З. Колтуна, М. В. Кораблиной, Г. Ф. Куцева, С. П. Литенковой, Е. Г. Молодых-Нагаевой, А. И. Пальцева, И. Т. Цилиной.

Современные аспекты взаимодействия нашего государства с сообществом, складывающимся на Севере Тюменской области, рассматривали Т. А. Анбрехт, Ю. М. Беспалова, Ю. Б. Вертгейм, Н. А. Власенко, С. В. Никитин, Е. В. Сырых, Л. П. Вэлло, Н. В. Данилова, Р. Р. Ежов, И. В. Ивачев, В. В. Мельник, В. М. Мельников, С. Н. Михеев, Р. Н. Салиева, А. Ю. Солодовников, В. С. Ташкалова, О. А. Алексеенко, В. Н. Турченко, М. М. Траскунова, С. Н. Еремин, Н. Н. Харючи, Г. Н. Чеботарев.

Объект исследования: Культура быта российских северных регионов на современном этапе развития.

Предмет исследования: Формирование нового северного быта в процессе взаимодействия культур коренных малочисленных народов Севера с культурами переселенцев, подразумевающими различные мировоззренческие основания быта.

Цель исследования. Показать механизм формирования нового северного быта в рамках переселенческой культуры в условиях постепенного сворачивания активного освоения Севера, вследствие чего возникает большая зависимость быта от природных рамок его осуществления, и мировоззренческие основания новой культуры взаимодействия с природой, аналогичной культуре северных народов, но тесно связанной с современной цивилизацией.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть онтологический статус быта в рамках культуры, показать взаимосвязь этих явлений духовной жизни.

2. Показать разрушение синкретичности быта в процессе цивилизационного развития человечества.

3. Продемонстрировать первобытную синкретичность быта коренных малочисленных народов Севера и его природосообразность.

4. Исследовать взаимодействие переселенческой и местной культур, в ходе которого происходило разрушение традиционного быта северных народов и трансформация культуры переселенцев.

5. Обрисовать основные особенности новой хозяйственной деятельности, которая формируется вне рамок промышленного освоения Севера в трансформированной переселенческой культуре.

6. Выявить различие экологического мышления переселенцев и коренных жителей и показать особенности нового экологического мышления, формирование которого обусловлено новым северным бытом.

7. Показать этнорелигиозную особенность формирования новой культурной общности в северных регионах.

8. Провести аналогии в формировании полиэтничных общностей в других регионах мира и рассмотреть специфику местной ситуации.

Методология исследования. В данном диссертационном исследовании были использована совокупность методов различного уровня. Основанием исследования являются метод материалистической диалектики, системный анализ и герменевтика.

Диалектика использовалась для построения общей схемы взаимодействия культур переселенцев и коренных жителей и выведения фаз их взаимного влияния. Системный анализ использовался для того, чтобы представить культуру и быт в качестве системного явления, различные аспекты которого тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Герменевтика применялась для трактовки представлений, существующих в культурах разных народов, что было необходимо для сравнения их между собой.

Кроме вышеуказанных общепhilософских методов в частных случаях использовались структурализм и постструктурализм (для анализа структуры культурных представлений), феноменология (для представле-

ния тех или иных культурных явлений как феноменов духовной жизни), экзистенциализм (для понимания мироощущения отдельного человека в рамках традиционной и современной культур).

Для проведения анализа исторической эволюции быта, а также сравнения между собой быта и культур разных народов, а так же их осмысления в общественном сознании, были использованы цивилизационный и формационный подходы, принципы социальной эволюции, исторического единства и целостности, сравнительного анализа однотипных процессов, и методы: системный, системно-функциональный, сравнительно исторический, исторического анализа, соотнесения общего и частного.

Для построения модели будущего типа хозяйствования на Севере использовался метод социально-экономического прогнозирования, основанный на выявлении тенденций современного развития и продления их существования в будущем.

В этом отношении принципиальными для данного исследования были концептуальные положения о целостности культур, о природосообразности первобытных культур, их обусловленности реальными условиями хозяйствования. Важнейшее значение имели закономерности экономики и политэкономии, в том числе и международной экономики, состояние которой диктует высокий спрос на минеральные ресурсы, потому и высокий уровень финансового благосостояния на Севере. Использовались и базовые положения экономической географии, которые связывают природные особенности со спецификой хозяйствования.

В исследовании были использованы выводы современной глобалистики о взаимосвязи всех процессов в мире (невозможности изолированного успешного развития современных обществ в отрыве от остальной цивилизации), и основные положения экологии, показывающие пределы возможного продуктивного вмешательства человека в природу, при преодолении которых наступают разрушительные последствия.

Научная новизна исследования. Она заключается в следующем:

1. В работе быт рассматривается как выражение сложного социоприродного бытия человека, он отражает целостность его "второй природы", его культурного бытия, надстроенного над природным бытием и составляющим с ним сложное взаимосвязанное явление, в котором культура и природа приводятся к гармонии в рамках быта.

2. Культуры северных народов рассматриваются в плане их соответствия природосообразному быту, который формирует универсальные формы быта для всех человеческих общностей, которые по тем или иным причинам обитают в таких условиях.

3. Период активного освоения Севера рассматривается не как окончательная данность, которая определенным образом влияет на культуры и образ жизни северных народов и переселенцев, а как временное явление, обусловленное потребностями мировой экономики, что означает его историческую ограниченность, после окончания чего местное сообщество окажется перед необходимостью обеспечивать хозяйственное воспроизводство собственными усилиями.

4. Переселенческая и местная культуры рассматриваются в рамках цивилизационной парадигмы как различные культурные традиции, органически несовместимые в своих изначальных основах, но способные взаимодействовать в порождении нового северного быта.

Основные положения, выносимые на защиту. В общем и целом можно сформулировать следующие основные положения, которые выражают собой итог предпринятого исследования:

1. Первобытное состояние общества характеризуется соединением в рамках быта всей культуры общества в ее многообразных проявлениях, подобное положение было характерно для культур коренных малочисленных народов Севера, все культурные проявления которых не выходили за рамки быта.

2. Быт коренных малочисленных народов базировался на особом восприятии мира, в котором природа была предметом "возделывания" и заботы, входила в состав освоенного человеком мира, то есть мировоззрение этих народов было изначально экологично.

3. В культуре цивилизованных народов большая часть человеческой деятельности вынесена за рамки быта, быт сводится к голому потреблению, откуда восприятие мира и природы как объекта потребления, в этом случае быт выступает основанием потребительской мировоззренческой позиции в культуре.

4. Для периода освоения Севера было характерно столкновение этих исходных жизненных установок, противоречие образов мира привело к частичному разрушению культур малочисленных народов Севера, но сами поселенческие культуры частично переняли исходные мировоззренческие установки традиционной культуры. Это было обусловлено тем, что городской индустриальный быт не охватывал всю массу переселенцев, некоторая их часть была вынуждена обеспечивать свою жизнь промыслом, что привело к формированию природосообразного быта.

5. Сейчас на Севере по мере сокращения добычи происходит постепенное вовлечение все большей массы населения в новый быт, характеризующийся натуральным промысловым хозяйством, экологичным отношением к природе, совмещением традиционного мироощущения с достижениями современной цивилизации.

Практическая значимость работы. Данное исследование имеет практическую значимость, обусловленную тем фактом, что формирование нового северного быта происходит в сложных условиях продолжающейся добычи минеральных ресурсов, в то время как уже сейчас понятно, что в будущем северное общество будет вынуждено перейти к эксплуатации возобновимых ресурсов данного региона, само существование которых может быть поставлено под угрозу при бездумном освоении.

В этом отношении понятно, что результаты данного исследования могут быть использованы при разработке и проведении целенаправленной политики охраны природы, целью которой будет максимальное сохранение в процессе продолжающейся разработки месторождений промысловых ресурсов Севера, так как сохранение этих ресурсов необходимо не только для выживания коренных малочисленных народов Севера, но и для выживания всего северного населения после истощения разрабатываемых недр.

На основании выводов данного исследования можно судить о необходимых формах и масштабах цивилизационного воздействия на северные территории, для предотвращения будущего быстрого регресса малых поселений, для чего необходим определенный уровень усвоения ими продуктов современной цивилизации.

Определенные общетеоретические выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы для построения модели сходных явлений, на основании которой возможно станет осуществлять прогнозы.

Апробация работы. Основные положения диссертации и ее выводы обсуждались на кафедре философии Тюменского государственного университета.

На их основании был написан ряд тезисов, представленных на нескольких практических конференциях, посвященных проблемам региональной культуры и культурам коренных малочисленных народов Севера, проводимых в области.

Выводы исследования используются автором в его деятельности на посту заместителя главы администрации муниципального образования "Красноселькупский район" ЯНАО по социальным вопросам.

Структура и объем диссертации: Данная диссертация состоит из введения, двух глав (восьми параграфов), заключения и библиографии. Исследование изложено на 169 страницах, а список литературы включает 205 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования; анализируется степень ее разработанности, определяется объект и предмет, ставятся цель и задачи диссертации; перечисляются основные методы; описывается новизна исследования, практическая значимость работы и ее апробация; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 "Феномен быта в традиционной и современной культурах"** осуществляется сравнительный анализ быта в рамках традиционной и современной культур, показывается, как радикально меняется место быта в процессе развития мировой культуры, каким образом человек "вписывается" в обе эти культуры, и какие последствия это несет для его самосознания и понимания своей связи с окружающим его миром. Глава состоит из четырех параграфов.

В **параграфе первом "Концептуальный статус понятия "быт" в методологии исследования"** автор стремится обозначить смысл понятия "быт" и его место в концептуальном терминологическом аппарате современной философии. Здесь исследуется статус быта в рамках культуры и показывается взаимосвязь двух этих явлений духовной жизни.

Философское понимание быта конструируется на основании его обыденного понимания, в котором слово "быт" этимологически тесно связано со словом "обыденность". Именно обыденность избирает автор исходным пунктом для своего исследования быта как такового. Быт представляется как некоторый способ укорененности человека в жизни, абсолютизацией которого и выступает обыденность, о которой можно говорить лишь в том случае, когда к быту сводится вся деятельности человека.

Быт выступает важным феноменом, характеризующим человека как такового, так как понятием "быт" конституируется вторичное бытие человека, в то время как его первичным бытием выступает природное бы-

тие. В быту проявляется непосредственная включенность человека в мир, так как здесь природная и социальная приходят к диалектическому синтезу. Взаимодействуют в устойчивой согласованной взаимосвязи, взаимно определяя друг друга. Через быт природные основания человеческой жизни оказывают влияние на культуру общества, в то же время через него же культура общества влияет на биологическую природу человека.

Быт описывает устойчивые характеристики человеческой деятельности, к нему относится то, что присуще ей регулярно, что повторяется. В то же время к быту относится то, что является показательным для некоей общественной группы, то есть носит общественный характер. Поэтому-то быт тесно связан с культурной традицией, при помощи которой он передается от поколения к поколению, представляя собой устойчивую часть образа жизни. Так как при подобной глубокой погруженности в культурную традицию быт служит непосредственному удовлетворению материально-физиологических потребностей человека, он является комплексным феноменом. Он выступает наиболее "приземленной" частью культуры, и, одновременно, механизмом одухотворения человеческих потребностей.

Быт, таким образом, выступает генетически первой исходной формой культуры, той начальной точкой с которой начинается ее развитие. Для самых ранних стадий развития человеческого общества быт и культура были тождественными явлениями, так как за пределами быта не существовало никакой культуры ввиду неспособности первобытного человека к отвлеченной духовной деятельности.

Во втором параграфе "Разобщенность быта и производства как проблема современной культуры" предпринимается попытка показать последовательное разрушение целостности быта в процессе развития человеческой культуры, при котором происходит последовательный выход за рамки быта всех основных сфер деятельности человека, что радикальным образом изменяет значение быта в жизни человека.

В первобытном обществе вся человеческая деятельность полностью объемлется бытом, который, таким образом, выступает синтетическим феноменом духовной и материальной жизни, в которой духовное и материальное соединяются, образуя синкретическое мировоззрение. В первобытном мировоззрении отсутствуют механизмы, которые бы трансформировали бы представление о мире в соответствие с практической деятельностью непосредственно. Мир мыслится неизменным и устойчивым, а все процессы в нем регулярно повторяются ("вечное возвращение"). Практика влияет на первобытное мировоззрение медленно, так что само это мировоззрение не способно увидеть происходящие изменения. Поэтому-то убыстрение темпа развития общества неизбежно приводит к разрушению первобытного восприятия мира.

Разрушение первобытного представления о мире приводит и к утрате бытом своей прежней роли тотального интегрирующего всю человеческую деятельность явления. В традиционном обществе проявляются, а затем все усиливаются проявления дифференциации человеческой жизни на различные сферы, которые приобретают свою самостоятельность, утрачивая при этом свой бытовой характер.

Политическая деятельность реализуется посредством политических институтов (в первую очередь, государства), сакральная деятельность – посредством религиозных институтов (церкви) и т. д. Семья (род), которая выступала в первобытности базовым социальным институтом и главным механизмом социальной организации любого вида деятельности (именно доминирующая роль семьи и обеспечивала целостность деятельности и ее поглощение бытом), утрачивает свое прежнее положение. Она оказывается в подчинении политических, религиозных и прочих социальных институтов, при этом реализуемый семьей быт так же становится духовной сферой, производной от тех духовных сфер, которые реализуются при помощи социальных институтов, подчиняющих себе семью.

Одновременно с этим происходит выделение из быта эстетической деятельности, которая перерастает свое прежнее прагматически-сакральное предназначение и становится самостоятельной областью, обеспечивающей духовное общественное воспроизводство.

Трансформация традиционного общества в современное завершает полный распад быта. В отдельную сферу выделяется производственная деятельность, которая в рамках традиционного общества все еще находится в рамках быта, так как осуществляется "в семье". После этой последней трансформации к сфере быта относится только потребление ресурсов и знаков, что превращает быт современного общества в обыденность.

В третьем параграфе "Сравнительные характеристики быта и производственной деятельности в традиционных условиях Крайнего Севера" делается попытка продемонстрировать первобытную синкретичность быта коренных малочисленных народов Севера и ее природосообразность и показать ее контраст по отношению к быту переселенцев с их хищническим отношением к природе.

Бедность северной природы обусловила формирование особенной формы организации жизни, свойственной именно для этих климатических условий. На Севере не сложилось централизованных государственных образований и было редкостью кучное проживание людей. Для обеспечения достаточными для жизни ресурсами население рассеивалось и проживало малыми семейными группами на далеко расположенных друг от друга факториях. Каждая фактория являлось центром семейных угодий, которые и кормили проживающих здесь людей. Между угодьями и людьми возникла тесная связь, благодаря которой местный житель заботился о поддержании воспроизводства имеющихся на его земле ресурсов и старался использовать их наиболее эффективно. Деятельность из-за столь рассеянного проживания была специализирована мало (каждый житель являлся универсалом), слабой была в конкретных практических делах и власть общно-

сти, объединявшей в себе несколько факторий, над отдельными факториями. Коренной житель севера сохранял высокую степень бытовой автономии и самостоятельности в своих делах.

Особенное значение имеет то, что все отдельные стороны быта северных народов представляют собой целостность, в которой каждый элемент тесно связан с другим. В частности, воспитание коренных жителей было очень ранним и представляло собой усвоение жизненного опыта старших членов семьи в процессе непосредственной деятельности.

Привнесение в эти условия цивилизованной модели образования имело самые негативные последствия, так как разрывало целостное традиционное воспитание бытом, привнося в него несовместимое с ним отвлеченное школьное образование, что лишало такого человека полноценной адаптации и в традиционное и в переселенческое общество.

В параграфе четвертом "Проблема целостности жизнедеятельности и мироотношения в первобытной и современной культурах" автор анализирует взаимодействие переселенческой и местной культур, показывая, как в этом процессе разрушалась традиционная культура коренных народов, и как развивалась культура переселенцев.

Особенностями межкультурного взаимодействия в процессе освоения Севера России является: отсутствие массового истребления местного населения, отсутствие значительного численного преобладания местного населения над пришлым, высокая степень духовной несовместимости этих обществ. Освоение Севера привело к длительному периоду сосуществования двух образов жизни, принципиально несовместимых, ибо они основываются на совершенно различных отношениях к миру. Эти образы жизни существовали параллельно друг с другом и изначально взаимодействовали только по необходимости.

Переселенческий образ жизни закрепился в крупных индустриальных центрах с многочисленным населением, которые полностью обеспе-

чивались за счет поставок ресурсов на общероссийский и мировой рынки, так как обеспечение ресурсами так кучно живущее в этих климатических условиях население невозможно. Таким образом, быт крупных индустриальных центров зависим от продажи ресурсов не сможет существовать, если месторождения окажутся исчерпанными.

Традиционный быт коренных жителей сохранился на местностях, которые не были охвачены колонизацией, так как в процессе освоения распределение пришлого населения было неравномерным, то таких местностей оказалось довольно много.

В малых населенных пунктах произошло частичное смешение коренного и пришлого населения, именно здесь взаимодействие между культурами было наиболее быстрым. В процессе частичного свертывания индустриального развития Севера в начале 90-х годов прошлого века большая масса пришлого населения оказалась "вытесненной" из индустриального общества Севера, что породило волну уезжающих с Севера, а так же увеличило численность населения, которое было вынуждено перейти к традиционному для этих мест образу жизни в малых населенных пунктах.

Ориентированность не на индустриальное, а на традиционное производство (посредством местных промыслов) поставило этих людей в зависимость от местной природы, что и заставило их частично перенять технологию и образ жизни коренного населения, сохранив, тем не менее, достаточную степень привязки к цивилизации.

В главе 2 "Становление нового северного быта как форма совместимости собственно культурного и цивилизационного аспекта бытия" описывается процесс духовного синтеза культуры переселенцев с культурой местного населения, в ходе которого происходит соединение наиболее перспективных с точки зрения местных условий жизни аспектов и исходных культур и формирование единого, целостного быта, сочетающего в себе черты цивилизованности и природосообразности.

В параграфе первом "Решение экономической совместимости культуры и цивилизации" автор очерчивает основные характерные черты новой хозяйственной деятельности, которая формируется вне рамок промышленного освоения Севера в трансформированной переселенческой культуре.

Идея противопоставления культуры и цивилизации имеет богатые исторические корни. Она берет начало в дуализме двух градусов А. Августина, где материальная и духовная сфера бытия человека в мире противопоставляются друг другу. Эта же дихотомическая модель господствовала в большинстве классических социальных философских систем до К. Маркса (сложное взаимодействие базиса и надстройки) и О. Шпенглера. У О. Шпенглера цивилизация благодаря своей технологичной направленности тяготеет к утилитаризму и гедонизму, в то время как культура к реализации высших ценностей человеческого духа. "Закат Европы" он видит именно в доминировании в современной европейской культуре цивилизационного начала.

Переселенческая культура несет в себе именно европейскую модель соотношения культуры и цивилизации, в то время как местная культура включала в себя цивилизационное начало и подчиняла его традиции, реализация которой обеспечивала выживание коренного народа в суровых Северных условиях. Местные условия не позволяют цивилизации подчинять себе культуру, так как это приводит к катастрофическим последствиям для окружающей среды, а значит и для выживания. Цивилизация может преобладать только локально, за счет продажи энергоносителей, но там где этого не происходит, переселенческая быт подстраивается под местные условия. Формируется почти закрытое полунатуральное промысловое хозяйство, формирующее культуру отношения к миру и человеку, аналогичную отношению в местных культурах коренных народов. Вместе с тем, не происходит и отказа от связи с мировой цивилизацией, важнейшие техниче-

ские достижения которой усваиваются местным населением, но использование их регламентируется новой системой смыслов, образуемой сложившимся отношением человека к миру.

Для поддержания связи с цивилизацией местному хозяйству необходимо избежать полной замкнутости, а для этого оно должно иметь кроме натуральных промысловых отраслей и производство, продукция которого может быть реализована за пределами Севера, чтобы обеспечить местное сообщество финансовыми ресурсами для усвоения новинок цивилизации.

В параграфе втором "**Экология и проблема образа жизни северян**" автор выявляет различие экологического мышления переселенцев и коренных жителей и показывает особенности нового экологического мышления, формирование которого обусловлено новым северным бытом.

С точки зрения классической европейской политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо) считалось, что возможности природы по обеспечению человеческого производства неограниченны, что позволяло игнорировать затраты на обеспечение человека ресурсами и утилизацию отходов в европейской рыночной экономике XIX века.

Ошибочность этого подхода стала понятна только в XX веке, когда именно природа стала самым уязвимым звеном современной экономики и всего западного образа жизни, она оказалась не в состоянии полностью утилизировать отходы индустриальной цивилизации и возникла проблема с энергоносителями. Ошибочная установка отношения к миру привела европейскую цивилизацию на грань экологической катастрофы, и только весьма значительные усилия по преодолению этого позволяют удерживать ситуацию под относительным контролем.

Ошибочность этой установки кроется в изначальной устремленности всей человеческой культуры на противостояние с природой, ибо культура стала механизмом, при помощи которого человеческие индивиды объединяли в сообщества и обеспечивали более сложную форму отноше-

ний с миром, так как чисто биологически они значительно уступали другим животным и не смогли бы выжить при естественном отборе. Культура стала "второй природой", "защитным поясом" человека в столкновении с природной средой, "областью" видоизмененного ландшафта, в рамках которого природное было преобразовано с целью его приспособления к потребностям и нуждам человека.

Вместе с тем, культура не была простым отрицанием природы, так как человек прекрасно понимал свою зависимость от природного мира, который обеспечивал его ресурсами, необходимыми для жизни. Он стремился к гармонии природного и культурного, что видится и в эстетических идеалах античности и в производственной практике Древнего мира.

Понимание глубинной связи человека с природой и его зависимости от нее было обусловлено конкретным состоянием окружающей природы, в котром складывалась та или иная культура. В некоторых местностях природа была устойчивой и практически не страдала от результатов человеческой деятельности до начала индустриального периода.

В других местностях, к которым относится и Север природа была настолько хрупка, что даже поведение нецивилизованного человека с весьма примитивными орудиями могло повлечь губительные последствия для ее флоры и фауны. Природосообразность быта и культуры коренных малочисленных народов Севера была обусловлена тем, что иное отношение к природе угрожало их выживанию. Для них мысли о зависимости человека от природы была не умозрительной, а практической.

Переселенческое отношение к природе привело к тому, что местная природная среда вокруг индустриальных центров начала ускорено деградировать (ввиду особой хрупкости северной природы), но эта среда не была жизненно необходима для переселенцев, так как их выживание обеспечивалось продажей энергоносителей на мировой рынок, то есть привязанностью к мировой экономике.

В рамках нового северного быта, который складывается за пределами крупных индустриальных центров переселенческое население обеспечивает свое выживание теми же самыми промыслами, что и коренное, а поэтому для него актуальной становится проблема сохранения природной среды. Это и становится переломным моментом в формировании нового отношения к природе, лежащем в основе нового природосообразного быта и природосообразного производства.

В параграфе третьем "Этнокультурное и религиозное взаимодействие в развитии Тюменского Севера" автор показывает этнокультурную и религиозную особенность формирования новой культурной общности в северных регионах.

Этнический состав населения Севера Тюменской области определялся спецификой процессов заселения этой территории. Местное население из-за особенностей природы и быта было достаточно малочисленно и расселено на больших территориях малыми семейными единицами. В досоветский период колонизация была экономически нецелесообразна, а поэтому поток переселенцев на Север был малочисленным. Эти переселенцы не были ассимилированы коренными народами, но и сами не смогли их ассимилировать. Они жили гораздо более крупными поселениями отдельно от коренных жителей и именно среди них началось формирование нового северного быта и нового северного производства, который сейчас постепенно распространяются повсеместно.

В период советской экспансии состав новой волны переселенцев был очень неоднороден в этническом отношении, в их среде не сложилось доминирующей этнической группы. Эти переселенцы сперва были интегрированы в промышленную культуру современного типа, сосредоточенную вокруг крупных индустриальных центров добычи энергоносителей.

В настоящее время переселенцы советского периода и их потомки постепенно вытесняются из сферы индустриально-промышленного север-

ного общества и интегрируются в среду ранних переселенцев, приобщаясь к новому северному быту, который охватывает все большее население. Именно малые населенные пункты становятся центрами нового образа жизни на Тюменском Севере, объединяя вокруг себя и коренных жителей и приспособившихся к местным условиям жизни переселенцев. На их фоне быт крупных индустриальных центров кажется чужеродным для Севера. Этнический состав этих поселений относительно однородный, при этом он отличается столь сильной культурной спецификой, что некоторые исследователи (А. И. Пальцев) говорят о существовании субэтноса "сибиряков". Не разделяя столь категоричного вывода можно тем не менее говорить, что на Севере складывается общность на надэтнических основаниях.

Сходным образом развиваются и межрелигиозные отношения. Наиболее многочисленны на севере прихожане Русской православной церкви (Московской патриархии) и ислама. Но говорить об их преобладании нельзя. Также на Севере существует старообрядчество, протестантизм, католицизм, родовые языческие верования и различные секты. Советская колонизация происходила в период, когда в идеологии господствовал атеизм, а поэтому в созданных в это время населенных пунктах практически отсутствовали культовые учреждения. После крушения коммунизма всем конфессиям в равной мере пришлось участвовать в "освоении" северного населения, а в этих условиях традиционные для России религиозные организации все-таки имеют здесь ограниченное влияние, что смягчает их борьбу против конкурентов. В этом отношении межрелигиозные отношения на Севере являются одними из наиболее гармоничных в стране.

В параграфе четвертом "Международная практика взаимодействия переселенческих культур с культурами коренных народов и отечественные тенденции" автор проводит сравнение процессов формирования полиэтнических общностей в других регионах мира, сравнивая этот опыт с колонизацией Тюменского Севера.

Есть несколько важных международных и отечественных примеров, которые полезно сравнить с процессом советского освоения Севера. Во-первых, это формирования в Великом Новгороде в период раннего средневековья специфической культурной общности, позволявшей говорить о возможном возникновении еще одного восточнославянского этноса. Эта общность была уничтожена в процессе объединения Москвой русских земель. Во-вторых, это культура скандинавских народов, которая обрела специфику по сравнению с другими культурами германского происхождения и сохраняет эту специфику до настоящего времени. В обоих случаях источником культурной специфики стала специфика северной природы, повлиявшая на формирование приспособленного к этой местности быта.

В-третьих, из более современных примеров можно рассмотреть формирование отдельной группы метисов провинции Альберта в Канаде, как пример возникновения нового этноса в северных условиях при смешении культуры местных аборигенов с культурой европейских переселенцев. В качестве отрицательного примера можно, в-четвертых, привести формирования современного жителя США, когда в отсутствие специфического климата, к которому не приспособлена была бы культура европейского типа, единая культурная общность так и не сложилась. Единство Америки обусловлено идеей гражданственности, а не этническим сознанием.

Сравнивая эти примеры с условиями Тюменского Севера можно утверждать, что процесс формирования единого духовного пространства у нас происходит, в отличие от США, но в то же время сохранение тесной связи переселенческого населения со страной собственной культуры и наличие сильного этнического самосознания препятствует перерастанию этой надэтнической общности в субэтнос.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и подводятся итоги исследования.

Основные идеи диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Налетов А. М. Феномен быта в культуре //Вестник Тюменского государственного университета. 2004. №2. С. 78 – 83.
2. Налетов А. М. Симфония и противостояние культур в региональном ландшафте Севера Тюменской области //Глобализация и региональная культура: методологические проблемы изучения. Материалы научно-практической конференции, 28 октября 2004г. – Тюмень: Мединфо, 2004. – С. 154 – 156.
3. Налетов А. М. Экология быта как средообразующего фактора в жизнедеятельности северных народов //Экология культуры. Материалы региональной научно-практической конференции 11 – 13 ноября 2003г. – Ноябрьск: МУП "Дом печати "СВ"", 2003. – С. 5 – 8.
4. Щербинин М. Н., Налетов А. М. Быт как аттрактор в культурном пространстве коренных малочисленных народов Севера //Обеспечение прав и свобод коренных малочисленных народов Севера: Сб. научных статей по итогам научно-практического семинара /Под ред. Г. Н. Чеботарева. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр "Экспресс", 2003. – С. 123 – 125.